

Перевёл – РОАН.

Испокон веков гномы повсеместно славились своим мастерством. Пантеон не знал лучших ремесленников и кузнецов, чьи чрезвычайно качественные и столь же дорогие изделия никогда не залёживались подолгу на полках аукционных домов. Ювелиры из числа этой гордой расы создавали поистине грандиозные украшения, а в огранке драгоценных камней им просто не было равных.

Но сами гномы так совсем не считали. Несмотря на все свои навыки, о которых представители других рас могли только мечтать, эти ворчливые коротышки никогда до конца не были удовлетворены своими творениями. Им было мало того, что умеют и они без конца стремились усовершенствовать свои возможности в ковке, чеканке, литье и всех прочих областях, где их род славился пуще других.

Возможно, тому была причина - врождённая жадность, присущая всем без исключения бородатым творцам. В ком-то она чуть ли не брала верх над самим естеством подгорного жителя, полностью подчиняя себе его поступки и помыслы, в других же, напротив, проявлялась не столь сильно. Но, несмотря на это, страдали от неё все обитатели подземных городов одинаково.

Согласно древним преданиям гномов - это была вовсе не особенность расы вроде обычной черты характера, то была Божья кара, проклятье, ниспосланное на чересчур зарвавшихся карликов, что посчитали себя равными Небожителям. Они осмелились бросить вызов своим создателям, решили посостязаться с ними в мастерстве, вознамерились встать вровень с теми, кому обязаны поклоняться и возносить молитвы. И проиграли...

С тех незапамятных времён всех гномов ведёт за собой невидимой рукой порок, имя которому - жадность. Но пусть в человеческой среде бородачей и величали не иначе как скрягами, а эльфы вовсе морщили утончённые лица при одном только упоминании этих крохоборов, богатство не было тем к чему на самом деле стремились подгорные мастера. Злато и серебро, конечно, грело им душу, но не могло по-настоящему утолить мучившую их от рождения жажду.

С первым шагом, с первым осмысленным словом их уже безраздельно подчинял себе голод. Голод до знаний, которых всегда казалось недостаточно. Каждый ребёнок с пелёнок уже мечтал превзойти отца, придумать больше собственных рецептов, обзавестись новыми способами выплавки металла, егоковки, чеканки и гравировки. Казалось бы, что плохого в таком неуёмном стремлении к совершенству?

Вот только на деле такое стремление обернулось катастрофой для целой расы. Никто больше не изучал старинные книги и пыльные фолианты, не заучивал древних формул и не обращался к многовековой мудрости своего долгоживущего народа. Все мечтали быть новаторами и не собирались обращаться к знаниям предков больше, чем того требовали азы в освоении кирки и

молота. Хитрые Боги не зря наградили гномов своим проклятьем. Они решили раз и навсегда обезопасить себя от очередных попыток своих порождений дотянуться до покровителей. И это у них получилось.

Со временем желание дойти до всего одним лишь своим умом, нежелание учиться у других и чрезмерная гордость, помноженная на раздутую веру в собственные возможности, привела к чудовищному застою. Радостные свершённым открытиям кузнецы, горняки и ювелиры с ремесленниками даже не подозревали, что каждое вновь придуманное новшество уже использовалось их же прадедами ещё несколько сот лет назад, но благополучно было забыто. Таким образом, прогресс незримо для всех остановился, и началась продолжительная стагнация.

Подгорные умельцы сами того не заметили, как их предприятия захирели, навыки стали хуже, а качество произведённых товаров резко упало до уровня человеческого. Понятно, что такие катастрофические обстоятельства поставили на уши всех старейшин и Королей гордого народа по всему Пантеону, только пользы от этого было ноль. Никто не знал, как выйти из тупиковой ситуации.

Единственным путем, из неё виделось лишь: постепенное наращивание знаний, штудирование древних текстов и медленное восстановление былой славы. Этот процесс обещал затянуться на долгие сотни, а то и тысячи лет, но нашёлся тот, кто не был намерен так долго ждать.

Король Скалистых гор по имени Владар не согласился мириться с судьбой и собрал в своей вотчине всех светил, ещё не успевших окончательно погаснуть на заходящем небосводе их расы. Он создал им все условия для работы: снабдил давно позабытыми знаниями своих предков, что одним только чудом сохранились в Королевской библиотеке, организовал бесперебойную поставку лучших и самых дорогих материалов, воззвал к величественным магическим силам и призвал на помощь могущественных чародеев извне.

Вновь застучали тяжёлые паровые молоты, раздулись меха, запылали жаровни, пот полился рекой, а перестук кузнечных молотков слился в причудливую песнь со скрипом изгибаемых металлических пластин, шлифовкой редкоземельных материалов и скрежетом гравировки давно утерянных извилистых рун. Но всего этого оказалось недостаточно, чтобы преодолеть многолетний застой от пребывания в мире иллюзий и плену собственного самомнения.

Последний шанс, который мог исправить положение и развеять довлевшее над гномьей расой проклятьем, заключался в священном камне. Его передавали из поколения в поколение в семье Владара от самого основания рода. Он был величайшим сокровищем из когда-либо добытых в Скалистых горах. Огромный алмаз размером с кулак безупречно правильной формы долгие века отражал в своих многочисленных гранях отблеск огней в тронном зале.

Он видел бесконечное количество повелителей этих гор, на каждого из которых взирал с высокого небосвода врат каменной залы, куда он был инкрустирован в незапамятные времена. Этот камень находился там совершенно не к месту, многие из предков Владара желали извлечь его оттуда и дать более достойную обитель такому невероятному сокровищу. Вот только никто из них на это так и не решился.

Виной тому послужило пророчество о незавидной участи безумца, что осмелится побеспокоить сон того камня. Крах династии и гибель рода были меньшими из зол, что должны были опуститься на голову того кто рискнёт. Но Владар был в отчаяние, он не мог допустить заката и забвения своего народа, который непременно бы канул в лету, если всё оставить как есть.

- Я не позволю, чтобы люди через тысячи лет считали нас простыми порождениями фантазий, обычной выдумкой или плодом собственного воображения, сидя в каких-нибудь диковинных самодвижущихся колясках! - рявкнул он в приступе гнева, когда ни один из мастеров не решился прикоснуться к проклятому алмазу. - Мы здесь! Мы живые! И я не дам забыть об этом никому, даже эльфам!

С этими словами он схватил кузнечный молот своего отца, который переходил от одного правителя Скалистых гор к другому вот уже восемьсот лет, и самолично встал у наковальни. Заворожённые подданные, не моргая, взирали на удивительную работу своего Короля. Каждый стук по металлу отдавался в их сердцах приливом надежды и гордости за свой народ, что смог породить такого непревзойдённого мастера.

Отрешённый от прочих мыслей Владар всего себя посвятил созданию того, что должно было затмить всё, что видел свет до его появления. Нет, он не стал ковать корону, венцом которой должен был стать проклятый камень, как предлагали ему советники. Что толку от короны, которую некому будет носить? Владар решил, что коли судьба его рода зависит от умения обращаться с молотом, значит, он создаст такой молот, каким не побрезгуют воспользоваться сами Боги.

К сожалению, грандиозный замысел не воплотился в реальность. Сам инструмент, одинаково подходящий как для работы, так и дробления орочьих черепов, получился поистине грандиозным. Его хищная натура могла одинаково легко заставить петь металл и вселять ужас любому, кто окажется его противником в схватке, а многочисленные руны, сплетающиеся в единый рисунок, что рассказывал о многолетней истории Скалистых гор, служили надёжным подспорьем в любой ситуации. Король выполнил данное самому себе обещание. Он сотворил невообразимый шедевр, равных которому ещё не появлялось на Пантеоне.

А вот с алмазом всё получилось не так, как того хотел Король гномов. Сама работа прошла без всяких эксцессов. Камень был обработан со всевозможным мастерством, отшлифован до зеркального блеска и огранён до остроты лезвия. Целый год потратил Владар только на это, и когда донельзя довольный творением своих рук, он уже собирался соединить его с молотом, случилось ужасное.

Неизвестно, повлекло ли то за собой проклятие камня или сами Боги побоялись того, что могло получиться у строптивного гнома, но пол тронного зала неожиданно вздулся, словно овечий бурдюк от большого давления. Разукрашенная плитка из закалённой стали полопалась как какая-нибудь пересохшая кожа сгнившего фрукта и разлетелась во все стороны, веером оросив всё вокруг многочисленными осколками.

Теряющийся в темноте свод величественной пещеры задрожал, став осыпаться здоровенными кусками мозаики из сплава драгоценных камней и благородных металлов. Стены, вырезанные

в прочнейшем граните, покрылись паутиной из трещин, сквозь которые сразу же повалил обжигающий пар, моментально заполнивший львиную долю всего необъятного зала. А затем, прямо перед троном Владара, разверзлось самое натуральное жерло вулкана.

В Скалистых горах никогда прежде не было даже намёка на прорыв магмы. Как бы глубоко не уходили извилистые штреки разработок, температура в них никогда не превышала норму, слишком толстым здесь был пласт земной коры. К тому же, отсутствие какой-либо сейсмической активности, внушало веру, что такого прорыва никогда и не произойдёт вовсе. Но прямо сейчас, перед глазами Короля и его многочисленных подданных произошло то, чего просто не могло быть.

Расплавленная магма резкими толчками выплёскивалась из разинутого чрева преисподней. Всё, на что она попадала, плавилось под действием невозможно высокой температуры. Металл, кожа, плоть - всё сгорало, не оставляя следа, даже сам воздух горел, выжигая лёгкие гномов, бросившихся на защиту своего Короля. Нет, они не пытались спасти его от гнева природы, она тут была совсем не причём. Тот, кому они пытались преградить дорогу ценой своей жизни, был порождением магии, древним ужасом, о котором слагают легенды и пугают маленьких ещё необородившихся мальчишек.

Однако сейчас, даже самые упёртые гномы, всю жизнь наотрез отказывающиеся верить в существование чего-то подобного, сразу распознали в этом сгустке жидкого огня владельца всех недр и ночной страх любого шахтёра. Это был Первозданный Ифрит, повелитель огня, он сам - его сущность, что более всего тянется к проявлениям силы сосредоточенной в драгоценных камнях. Он явился за древним алмазом, который лишился защитных чар, долгие лета скрывающие камень от хищного взора огнерождённого, стоило ему покинуть своё скромное место обитания и оказаться в руках Короля. И никто не мог помешать чудищу заполучить то, чего он хотел.

Сколь бы не были искусны придворные чародеи, рунические мастера и гвардейцы Владара вооружённые магическим оружием, а бой оказался скоротечным, и без малейшей надежды на его благополучное завершение. Сотни погибли от бушующего огня, тысячи задохнулись от гари и смога, заполнившего все многочисленные залы с извилистыми коридорами подгорного Королевства. И даже те не многие, которым удалось вырваться на поверхность, утонули, в вырвавшихся наружу потоках огня, опоясавших подножье Скалистых гор кипящим озером не застывающей лавы.

Это случилось в незапамятные времена. Густые клубы дыма давно перестали заслонять собой небо на многие лиги вокруг, поднимаясь от Огненного Пика, как его стали называть потомки некогда живших тут поселенцев. Обратившись камнем, вся лава засохла и почернела, являя теперь собой безжизненные пустоши, как напоминайте тем, кто вознамерится попытать счастья в борьбе со своей судьбой. А всё вокруг утонуло в зловонном вечно булькающем серном болоте, отравляющий дурман которого не позволял жизни вернуться в эти края.

- Мрачное место, - вздрогнув всем телом, пожаловался Лиин, стоя на берегу этих топей.

- Мне тут тоже не нравится, - согласилась с ним Фирес, ставшая заметно более разговорчивой

после хоть и не продолжительной, но довольно утомительной прогулки по ночному лесу. – Может, не стоит туда лезть?

- Что значит «не стоит»? Поздно поворачивать, раз уж пришли, - разбил её надежду Лиин. – Осталось добраться вон до того огонька... Там начинается наше квестовое подземелье.

- Эээ... Мне кажется или тот огонёк движется? - нервозно шмыгнув носом, спросил Ченян, проследив за рукой друга.

- Нет, не кажется, - усмехнувшись, обрадовал его Лиин и решил на этом не останавливаться. – Могу даже сказать, что он там такой не один.

- Бля, братан, ну вот кто тебя просил? - негодуя простонал толстяк, неосознанно озираясь по сторонам. – И так ни черта не видно, так теперь ещё и кажется всякое.

- «Когда кажется, креститься надо.» - пробурчал по-русски себе под нос новый лидер группы, которому гном передал главную роль и, ткнув в булькающую жижу сорванной камышинкой, с любопытством стал рассматривать, как та разлагается прямо у него на глазах.

- Как-как? - переспросил Ченян, наблюдая за его экспериментом с совершенно другими эмоциями на своём лице. – Повтори, я запишу.

- Чтобы в следующем замесе услышать, как ты коверкаешь такой красивый язык? Нет уж, спасибо.

- А ещё друг называется, - притворно обиравшись, прожевал губами Ченян и демонстративно хмыкнув, отвернулся.

- Ребята, а как мы пройдем через топи? - вернула внимание парней к более насущной проблеме эльфийка. – Ничего же не видно...

- У меня есть факел, - извлекая из инвентаря несколько деревянных палок с промасленными обмотками на концах, спохватился Лиин.

- И не один, как я погляжу, - прищурившись, с подозрением пробормотал толстяк, принимая из рук друга уже зажжённый факел. – Скажи честно, ты ведь заранее подготовился?

- Да нет... - неопределённо пожал плечами Лиин, чем только укрепил подозрения гнома.

- Так да или нет?

- Какой ответ ты хочешь услышать? - устало закатив глаза, переспросил Лиин, не горя желанием признаваться, что как только толстяк попросил его о помощи и объяснил всю ситуацию, сразу решил, что неплохо будет воспользоваться прогрессом друга в прохождении квеста для экономии собственного времени, и как следует подготовился.

- Честный? - скорее спросил, чем ответил Ченян, после недолгого раздумья.

- Чувак, это ты не по адресу, - улыбнулся Лиин, подталкивая друга вперёд в сторону кочек, в большом количестве выступающих над вонючей поверхностью. – Давай, двигай, время деньги!

- Почему я? - стал сопротивляться тот, явно не мечтая стать проводником для остальной группы.

- А почему нет? - не понял Лиин, донельзя возмущённый таким глупым вопросом, ответ на который пока ещё и сам не придумал. – Или ты хочешь, чтобы я первым полез?

- А почему нет? - его же словами заявил гном, уперев руки в бока. – Ты ведь знаешь, что я не умею плавать...

- Не переживай, тут неглубоко, - улыбаясь, заверил его Лиин. – Кроме того, я всегда буду рядом, так что не парься...

- Не парься... - передразнил толстяк. – Вот и лезь туда первым, раз так хочется!

- Ну и полезу! - устав от препирательств, выпалил Лиин и решив зайти с козырей, понизив голос, добавил. – А ты стой здесь и смотри, как Фирес будет восхищаться моей смелостью и отвагой...

- Все за мной! - как ни в чём не бывало, тут же заявил гном, полностью переменившись в лице. – Я проведу вас через это гнилое болото!

- Но... Но... Мне кажется я не смогу... - всем своим видом выдавая страх, дрожащим голосом предупредила эльфийка.

- Чего ты боишься? С нами самый лучший проводник, он ориентируется в этих топях лучше чем в собственном доме, - то ли похвалил, то ли посмеялся Лиин, наблюдая за тем, как пыжится от собственной важности его друг, изо всех сил выпячивая грудь.

- Правда? - с сомнением покосилась на его телодвижения девушка, ни на секунду не поверив услышанному. – Может, лучше зайдём в данж оттуда, где мы проходили?

- Ну, уж дудки, у меня нет столько лишнего времени, - сразу же отказался от этой идеи Лиин,

которому просто жизненно необходимо было пройти именно этим путём. – Ладно, Смеагол, веди нас!

- Сме... - начал было Ченян, но тут же сообразил, что его друг имеет в виду и, смешно сгорбившись, вприпрыжку отправился к ближайшей кочке, попутно махая оставшимся позади игрокам. – За мной, славные хоббиты! Смеагол знает дорогу, Смеагол покажет...

- Пф! - не удержавшись от такого великолепного косплея в исполнении толстяка, подавилась смешком эльфийка, сразу же узнавшая персонажа одного из величайших фэнтезийных произведений всех времён и народов. – А ты, получается Фродо... Или Сэм?

- Ни тот, ни другой, - с сожалением покачав головой, опроверг Лучник догадку развеселившейся девушки, чьи страхи моментально были забыты. – Меня зовут Дарквинг, и у меня совсем другая история.

- Быстрее, славные хоббиты! - снова позвал искажённым голосом неугомонный Ченян, прыгая с кочки на кочку, аккуратно выбирая дорогу, и сопатийцы последовали за ним следом.

Несмотря на то, что время в игре шло гораздо быстрее, чем в реальности, а расстояние необходимое преодолеть по топкой местности не таким уж большим, тройке игроков показалась, будто они преодолевали его целую вечность. Когда им, наконец, удалось выбраться на более-менее устойчивую поверхность, затопленную долину уже озарили первые лучи восходящего солнца. Мрак отступил, но лучше видно от этого совершенно не стало, ведь всё вокруг погрузилось в туман от зловонных испарений отравленной жижи, мерзко чавкающей под ногами вымотанных путников.

- Я больше не могу... - чуть ли не плача, пожаловалась эльфийка, обессилено плюхнувшись на пятую точку, как только Лиин помог ей выбраться на относительно большой сухой островок. – Сил совсем не осталось.

- Да я тоже запарился... - отдуваясь, согласился с ней Лучник и, скривившись, стал брезгливо трясти вымокшие штанины от вонючей тины. – Ещё и перепачкался как чёрт...

- Перепачкался? - шлёпая башмаками, доверху заполненными серной водой, встал перед ним вымокший до нитки гном, чья длинная борода была сейчас больше похожа на какую-нибудь мочалку, которую не мешало бы выжать. – Ты перепачкался? Ты?! Посмотри на меня!

Изнурительная прогулка по недружелюбному краю отразилась на всех участниках группы. Но если на лидера она повлияла лишь небольшим ухудшением настроения, то вот Жрице пришлось гораздо труднее. Абсолютно не предназначенные для таких походов каблуки на её лёгких сапожках то и дело подводили эльфийку, соскальзывая с неустойчивых кочек. Если бы не идущей ей в след Лиин, девушка бы наверняка искупалась, причём ни раз и ни два, а так ей повезло лишь немного вымочить свою юбку.

Но это были только цветочки по сравнению с тем, что пришлось пережить несчастному Призывателю, что самоотверженно прокладывал им дорогу. Именно что прокладывал, ведь каждый неосторожный шаг грозил для него нырком в булькающую субстанцию. И не столько потому, что неуклюжий Ченян мог легко оступиться, куда опаснее были ложные кочки, коих тут было понатыкано просто без счёта. Они ничем не отличались от остальных, но стоило ступить на такую, как она тут же уходила под воду вместе с матерящимся гномом, чья забористая ругань почти сразу же обрывалась бульканьем.

- Чего на тебя смотреть? - отмахнулся Лиин от пышущего злобой Ченяна. - По-моему ничего страшного не произошло...

- Ничего стра... - задохнулся Ченян от возмущения и, сняв башмак, вылил его содержимое себе под ноги. - Да я себя чувствую как какая-то жаба!

- Не прибедайся. По мне, так ты скорее тянешь на самого настоящего водяного, - вынес свой вердикт Лиин, с ног до головы оглядев друга, чьё вымазанное тиной лицо и застрывшие в волосах водоросли, придавали ему весьма колоритный облик. - Даже пахнешь соответствующе...

- Издеваешься?! - сверкнув глазами, Ченян неуверенно принялся к рукаву своей мантии, точнее попробовал это сделать, ведь стоило ему приблизить нос к мокрой ткани, его физиономию перекосило и он, закашлявшись, плюхнулся на колени. - Кха... Кха... Ну и вонища!

- Выветрится, - беззаботно пообещал ему Лиин, окончательно закончив приводить собственный внешний вид в первозданное состояние. - Ничего не поделаешь, этого нельзя было избежать.

- По... Почему? - со слезящимися глазами воззрился на него друг, всё ещё стоя на четвереньках.

- Такова цена, которую платят те, кто идёт этим путём... Фальшивые кочки здесь раскиданы рандомно, так что найти дорогу через болото, не намочившись, ни у кого не получится...

- Почему ты говоришь об этом только сейчас?! - уточнил свой предыдущий вопрос Ченян, скидывая с себя мокрые тряпки, как вдруг резко остановился и с подозрением покосился на друга. - Ты ведь не из-за этого подначивал меня идти первым?

- Разумеется! - воскликнул до невозможности оскорблённый таким предположением парень, одновременно с этим сделав несколько шагов назад.

- Разумеется - да, или, разумеется - нет? - сверля друга глазами, уточнил толстяк, поигрывая жезлом, что приобрёл зеленоватый оттенок после многократных погружений в кислотную жижу.

- Чувак, поверь, оно того стоило, - примирительно улыбаясь, попробовал вразумить его Лиин, но безуспешно.

- Ах, ты, засранец! - закричал Ченян и кинулся за лидером группы, который, смеясь, припустил к огоньку, до которого оставалось не больше десятка шагов.

- Подождите меня! - испугавшись остаться здесь в одиночестве, закричала девушка и побежала следом за ребятами, которые моментально растворились в пелене непроглядного тумана.

На её счастье они ушли совсем недалеко, и, спустя всего пару секунд, эльфийка едва не покатилась кубарем, почти врезавшись в неожиданно возникшие на её пути спины двух сопатийцев.

- Что... Что это за чертовщина? - первым озвучил её мысли Ченян, во все глаза таращась на стену исполинских размеров, что преградила им путь.

- Наш пункт назначения, - не оборачиваясь, ответил Лиин, разыскивая что-то в камышах у подножья фундаментального строения напротив поваленной набок жаровни, в которой плясало небольшое пламя, служившее всё это время их путеводной звездой.

Даже на неискушённый взгляд стена выглядела по-настоящему эпохальным сооружением. И хоть, через один, её зубцы были сломаны, повсюду виднелись глубокие выщерблены, а во многих местах кладка неизвестных умельцев и вовсе обвалилась от времени, но это совершенно не портило внешний вид некогда грандиозных оборонительных бастионов. И уж тем более, никак не умоляло величие древних мастеров, что возвели эту стену, которые продумали всё, включая и потайные ходы.

- Нашёл! - обрадовался Лиин спустя несколько минут поисков и, нажав на совершенно гладкий никак не выделяющийся камень, привёл в действие некий скрытый проржавевший механизм, который с ужасающим скрипом стал медленно отворять небольшой проход в основании круглой башни.

- Мне кажется, я не пролезу... - сконфуженно предположил Ченян, напряжённо измеряя на глаз узкий лаз.

- Братан, это вообще-то строили гномы, так что для тебя в самый раз, - успокоил его Лиин и, согнувшись, исчез в тёмном зёве тайного хода.

- Говорила мне мама: «Иди с подругами погуляй»... - пробубнила себе под нос Фирес и глубоко вдохнув, шагнула за ним следом.

- Гномы, видите ли, строили... - передразнил друга толстяк и, кряхтя, боком стал протискиваться в отверстие. - Гномы... тоже разные... бывают...

В темноте начиналась винтовая лестница, выходившая на самый верх башни. Она возвышалась над непроглядным пологом тумана, и с неё открывался поразительный вид. Однако, когда Ченян, отдуваясь, выбрался на широкую площадку и смог вдохнуть чистый щекочущий нос воздух, он заметил, что его друг совершенно не обращает никакого внимания на окружающую красоту.

Вместо того, чтобы под стать эльфийке предаваться праздности и восхищаться игрой солнечных лучей на непонятно откуда взявшейся радуге, он, словно ищейка, рыскал между нагромождений куч хлама. Ворча что-то нечленораздельное себе под нос, Лиин срывал прогнившую ткань и зарывался с головой в давно разложившиеся пожитки гномов, некогда несущих здесь службу.

Это были стены внешнего города. Так назывались поселения гномов, где производились все сделки и контакты с другими расами, представителей которых за редким исключением никогда не пускали внутрь подземных Королевств. Сам город давно уже был стёрт с лица земли, оставив после себе только напоминание в виде развалин и древних руин. Но устройства гномов, которые слыли гениальными инженерами и конструкторами, не разделили его судьбы.

Об этом можно было узнать из тех самых социальных заданий без особой награды, что не горело желанием выполнять абсолютное большинство игроков. И Лиин бы, наверняка, был в их числе, если бы не вынужденное одиночество на просторах «Короля Пантеона» в его прошлой жизни. Зачастую ему просто не оставалось другого выбора, кроме как выполнять всевозможные глупые поручения неигровых персонажей, за которые вместе с жалкими крупницами опыта он попутно узнавал очередную легенду или ничем не подтверждённый слух.

«Всё это было не зря!» - покачав головой, подбодрил себя мысленно парень, отгоняя прочь горькое послевкусие прошлой жизни, и, сорвав очередную мешковину, укрывающую под собой нечто громоздкое, расплылся в довольной улыбке.

- Что это? - почему-то шёпотом спросил Ченян, выглянув из-за плеча друга, заметив как тот, неожиданно, просиял лицом.

- То, ради чего тебе пришлось мокнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/22979/568147>